

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГОРОДА ВИТЕБСКА В СЕРЕДИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1960-х ГОДОВ

О. В. Друзенюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, olya.crimea45@gmail.com*

Статья посвящена деятельности старообрядческих объединений города Витебска в середине 1940-х – середине 1960-х годов как поповского, так и беспоповского течений. Приведены краткие сведения из истории старообрядчества в указанном регионе. Рассматривается количественный состав общин, их духовные руководители. Затрагиваются различного рода вопросы, касающиеся соответствующих молитвенных зданий обществ. Указываются районы проживания старообрядческого населения Витебска. Прослеживается характер взаимоотношений старообрядческих объединений с представителями местных органов власти, а также уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Витебской области. Затрагиваются вопросы, связанные с процедурой регистрации старообрядческих общин в рассматриваемый период.

Ключевые слова: старообрядцы белокриницкого согласия; старообрядцы поморского согласия; уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Витебской области; Юрьева горка; Тарный комбинат.

OLD BELIEVERS' RELIGIOUS COMMUNITIES OF THE CITY OF VITEBSK IN MID 1940S – MID 1960S

O. V. Druzenok

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus, olya.crimea45@gmail.com*

The article is devoted to the activities of the Old believers' religious communities of the city of Vitebsk in mid-1940s – mid 1960s of both popovskogo and bespopovskogo currents. Brief information from the history of the Old believer in the specified region is given. The quantitative composition of communities, their spiritual leaders are considered. Various questions are touched upon concerning the respective prayer buildings of the societies. Areas of residence of the Old believer population of Vitebsk are indicated. The author traces the nature of the relationship between the Old believers' communities with representatives of local authorities as well as with commissioner of the Council for Religious Affairs of Vitebsk region. The issues related to the registration procedure of Old believer communities in the period under review are touched upon.

Key words: Old believers of Belikrinitysky Union; Old believers of the Pomor Union; Commissioner of the Council for Religious Affairs of Vitebsk region; St. George's Hill; Container plant.

Реформа, проводимая патриархом Никоном в середине XVII века, расколола Русскую православную церковь. Сторонники сохранения старой обрядности, категорически не принимающие вводимые изменения, сформировали отдельное религиозное движение – старообрядчество. Неоднородность возникшего течения обусловила его разделение на два основных направления – поповцев и беспоповцев, которые также

распались на множество толков и согласий. Появление представителей старообрядчества на белорусских землях было вызвано стремлением последних скрыться от постоянных преследований царских властей.

С течением времени одной из территорий постоянного проживания староверов становится витебский регион. Здесь преимущественно расселялись представители беспоповского направления (поморцы, федосеевцы, филипповцы). Старообрядческим центром становится и сам город Витебск. На его территории активно действовали общины как беспоповского, так и поповского течений [1, с. 9–10].

Новая религиозная политика установившейся советской власти, а также мероприятия большевиков 1920-х – 1930-х годов привели к ослаблению старообрядческой конфессии и закрытию многих культовых сооружений. Общества староверов города Витебска возобновляют свою деятельность уже во время войны.

В рассматриваемый период, в довольно затруднительном положении оказались члены объединения старообрядцев-поповцев белокриницкого согласия. Во время войны они возобновили богослужения в ранее используемом общиной молитвенном сооружении на улице Фрунзе, которое было закрыто в 1932 году. Однако, после освобождения города, здание церкви стало использоваться в качестве жилого помещения. Местные власти отказали обществу в возвращении данного сооружения [2].

Кроме того, старообрядцам упомянутой общины также пришлось столкнуться с проблемами в отношении ее регистрации контролирующими органами. В послевоенный период данная процедура являлась ключевым условием легализации деятельности религиозного объединения верующих. После рассмотрения соответствующего заявления руководством области было отказано в удовлетворении поданного старообрядцами прошения. Основной причиной принятия такого решения являлось отсутствие у общества соответствующего молитвенного здания. Представители местной власти также ссылались на неактивность общества с 1944 года и внесение в предоставленные списки верующих граждан «без их ведома» [3].

Очередное ходатайство витебских поповцев было попыткой добиться разрешения на приезд священнослужителя к верующим объединения несколько раз в год. Для решения этого вопроса они обращались и к руководству соответствующего московского центра старообрядцев. Члены общества настаивали «на острой нужде в исполнении необходимых как

верующим духовных треб» [4]. Однако, несмотря на то, что соответствующее заявление было поддержано архиепископом [5], местное руководство сочло «нецелесообразным разрешать приезд к верующим священника» [6].

В сложившейся ситуации витебские старообрядцы-поповцы вынуждены были действовать нелегально, собираясь на квартирах верующих. Так, например, по данным контролирующих органов за 1956 год, они, под руководством Ф. И. Матвеева, совершали богослужения по Городокскому шоссе 70 [7]. Поступали сведения и о случаях посещения отдельными верующими данного объединения по большим праздникам действующей в городе церкви общества старообрядцев-беспоповцев [8].

Согласно данным отчетных документов, до середины 1960-х годов, «белокриничники» Витебска продолжали находиться на нелегальном положении. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Витебской области в 1962 году отмечал, что общество действует без регистрации с момента окончания войны. Основной территорией проживания витебских старообрядцев-поповцев в этот период являлись Лучесы, «так называемый Клинический поселок», располагающийся в районе областной больницы, а также Городокское шоссе [9].

Количество членов данного объединения согласно предоставленных списков составляло 210 человек [10]. Результаты проведенных официальных проверок в 1950-х – 1960-х годах фиксируют такое же число старообрядцев [7;11;12].

Что касается деятельности беспоповских старообрядческих обществ Витебска, то «самым активным приходом в области» в рассматриваемый период являлось объединение, находящееся в районе «Юрьевой горки» [13]. Такое название среди местного населения получила часть Железнодорожного района города. В документах контролирующих инстанций оно закрепилось и за соответствующей старообрядческой общиной. Данное объединение являлось самым устойчивым и многочисленным в Витебске.

Во второй половине 1940-х годов состав общества пополнился верующими ранее самостоятельного старообрядческого объединения деревни Гришаны Витебского района [14]. На слияние указанных общин повлиял ряд факторов. В первую очередь, отказ местных властей передавать старообрядцам Гришан для пользования по типовому договору отремонтированное ими молитвенное помещение. Кроме того, контролирующими органами (опираясь на положения действующего

конфессионального законодательства), исключалась целесообразность открытия молитвенного дома для верующих деревни, так как на расстоянии 2 км от них, на Юрьевой горке, находилось действующее культовое сооружение того же течения, вполне способное удовлетворить их духовные потребности [15].

В справочных документах уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Витебской области по состоянию на 1946 год община на Юрьевой горке фигурировала как действующая с начала Великой Отечественной войны [16]. Для проведения богослужений члены общества имели в распоряжении соответствующее молитвенное помещение, которое ранее принадлежало Горпищеторгу. Сооружение было занято и отремонтировано старообрядцами в период оккупации. Оно находилось на окраине города в 100 метрах от кладбища. Железнодорожный райисполком города Витебска без особых возражений передал объединению указанное помещение по договору [17].

В составе общества на тот период насчитывалось 120 верующих. Духовным наставником являлся В. Т. Минин. В отличие от упомянутой ранее общины старообрядцев поповцев-белокриничников, это объединение беспоповцев поморского согласия было зарегистрировано в 1945 году [16]. По данным отчетных документов соответствующих контролирующих органов, с течением времени численность общины увеличивается. Уже в октябре 1946 года в составе объединения было зафиксировано 150 человек [18], в 1947 – 300 [17], а в 1954 году уже около 500 [19].

Важную роль в жизни и деятельности этого старообрядческого поморского объединения сыграл ставший в 1948 году его духовным наставником Василий Иванович Красиков. Он возглавлял общину 33 года, пользуясь среди староверов огромным авторитетом.

Внук Красикова, Андрей Александрович Сухарев вспоминает, что дед с самого детства имел интерес к церковной грамоте и служил причетником храма местной старообрядческой поморской общины. В период коллективизации был раскулачен, арестован и вместе с женой отправлен в ссылку в Сибирь, где работал на стройке. Красиков поддерживал довольно тесные связи с Высшим старообрядческим Советом в Литовской ССР, а также другими духовными наставниками объединений в Видзах, Невеле, Старой Руссе, Вильнюсе, Риге, Москве и т. д. [1, с. 44–47].

Посещаемость верующими молитвенного здания на Юрьевой горке по большим праздникам варьировалось от 150 до 1000 человек.

Уполномоченный отмечает преобладание среди верующих людей преклонного возраста и незначительное количество молодежи. Особое внимание в рассматриваемый период уделялось посещению молитвенных сооружений детьми. По сведениям уполномоченного, в данном обществе такая практика прекратилась в конце 1960 года, «в результате воздействия на церковный актив объединения». Характеризуя указанную общину, он также акцентировал внимание на специфической особенности старообрядчества, как религиозного течения, где убеждения внушаются в семье, от родителей к детям. Уполномоченный справедливо замечает, что представители данной конфессии «не занимаются вербовкой новых членов в свои организации, не прививают религиозного фанатизма». На молитвенных собраниях верующими исполняются «лишь предусмотренные канонами молитвы» [20]. Рассмотренное общество старообрядцев поморского согласия оставалось единственным зарегистрированным объединением староверов города в 1960-х годах.

На территории Витебска в рассматриваемый период также действовала община старообрядцев-беспоповцев, располагавшаяся в районе Тарного комбината. Ее духовным наставником являлся А. И. Рубин, а богослужения проводились в соответствующем молитвенном помещении. Как и в предыдущем случае, объединение возобновило свою деятельность в 1941 году и было зарегистрировано соответствующими инстанциями в 1945. В составе общины насчитывалось 80 членов [16].

Верующие данного общества также вынуждены были столкнуться с решением проблем, возникших в отношении используемого молитвенного сооружения. В 1948 году местными властями деятельность общины была запрещена [14]. Представители местной администрации сообщали о незаконном занятии старообрядцами молитвенного сооружения. Отмечалось, что объединение не имеет никаких законных оснований для его использования. В связи с этим, по решению суда, старообрядцев обязали освободить помещение для его возврата владельцу, прибывшему на место жительства [21].

Еще одна община старообрядцев поморского согласия действовала в Витебске в районе швейной фабрики «Знамя индустриализации». Само объединение существовало с 1908 года. Богослужения старообрядцы проводили в молитвенном здании, построенном на собственные средства. Оно, как и многие другие культовые сооружения, было закрыто в 1932 году. В 1941 году помещение после капитального ремонта снова возобновило свою деятельность. В послевоенный период здание было

занято жильцами, работавшими на швейной фабрики. В ходатайстве о возврате сооружения старообрядцам местными властями было отказано [22; 23].

Представители контролирующих органов отклонили также и прошение верующих указанной общины об открытии другого молитвенного здания по улице Фрунзе, предложенного обществу взамен старого. Такое решение аргументировалось наличием 2-х действующих культовых сооружений старообрядцев-поморцев в районе Юрьевой горки и Тарного комбината, которые «имеют возможность обслуживать всех верующих города Витебска» [24].

Таким образом, в середине 1940-х – середине 1960-х годов старообрядческие объединения Витебска были представлены общинами как поповского течения (белокриницкого согласия), так и беспоповского (поморского согласия). Молитвенные здания обществ, закрытые в 1930-е годы, возобновили свою деятельность в начале Великой Отечественной войны. После ее окончания основная часть общин была зарегистрирована. Наиболее устойчивым и многочисленным старообрядческим объединением Витебска являлось общество беспоповцев поморского согласия на Юрьевой горке. Оно было единственным зарегистрированным в городе до середины 1960-х годов.

Библиографические ссылки

1. Сухарев А. А. Беларусь Северная. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. 204 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 952. Оп. 2. Д. 48 Л. 223–224.
3. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 38. Л. 192.
4. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 37. Л. 57.
5. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 37. Л. 58.
6. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 37. Л. 97.
7. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 4029. Оп. 2. Д. 6. Л. 19.
8. НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 13. Л. 194.
9. ГАВО. Ф. 4029. Оп. 2. Д. 12. Л. 80, 83.
10. ГАВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 5. Л. 18 об–39.
11. ГАВО. Ф. 4029. Оп. 2. Д. 8. Л. 68.
12. ГАВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.
13. ГАВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 19. Л. 31.
14. ГАВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.
15. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 7. Л. 349.
16. ГАВО. Ф. 4029. Оп. 2. Д. 2. Л. 18.
17. НАРБ. Ф. 952. Оп. 1. Д. 7. Л. 348.
18. НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 5. Л. 242.

19. ГАРВО. Ф. 4029. Оп. 2. Д. 4. Л. 84.
20. ГАРВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 13. Л. 134–136.
21. ГАРВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
22. ГАРВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–21.
23. ГАРВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 2. Л. 31–31об.
24. ГАРВО. Ф. 4029. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.